

Право на использование родного языка в Российской Федерации в условиях глобализации

БОНДАРЕНКО Дмитрий Владимирович, ведущий научный сотрудник Федерального центра образовательного законодательства, кандидат юридических наук

Россия, 115419, г. Москва, ул. Орджоникидзе, 3

E-mail: bond_22@inbox.ru

ПУТИЛО Наталья Васильевна, заведующая отделом социального законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук

Россия, 117218, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, 34

E-mail: social2@izak.ru

Языковые отношения являются основой жизнедеятельности любого государственного образования. От того, как и насколько они урегулированы правом, зависят жизнеспособность, политическая устойчивость, территориальная целостность, независимость и даже безопасность государства. В разных странах процесс формирования языкового законодательства и языковой политики шел по-разному, но всегда под влиянием исторических и экономических, а также геополитических условий и факторов. Российская историческая реальность имеет существенные отличия от европейской, и языковая правовая доктрина у нас прошла более сложный путь развития, причем на разных исторических этапах векторы развития менялись на диаметрально противоположные. Сегодня языковое законодательство России во многом устарело, значительная часть его институтов не получила надлежащей разработки, существует большое количество пробелов. Имеются и негативные тенденции, проявляющиеся в области изучения и преподавания национальных языков. Тревожит ситуация с исчезающими языками коренных малочисленных народов Крайнего Севера и Сибири.

Цель исследования — изучить аспекты международно-правового регулирования языковых правоотношений. Перед исследователями стояли задачи, связанные прежде всего с необходимостью корреляции современного состояния правового регулирования языковых отношений в Российской Федерации с потребностями развития многокультурной, многоязыковой среды. Важнейшей задачей стало обоснование преждевременности ратификации Россией Европейской хартии региональных языков и языков меньшинств. Особое внимание уделено вопросам сохранения миноритарных языков Российской Федерации и развитию билингвального образования.

Использовались методы специально-юридического исследования проблем эффективности правовых норм с учетом особенностей, характерных для анализа правоприменительного процесса в сфере образования и науки. К числу названных особенностей относятся состояние реформирования в области образования и науки, обновление законодательства в этой сфере, в частности принятие существенных поправок к Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» в 2018 г.

Современное состояние языкового законодательства в России характеризуется несистемностью, разрозненностью и неоднородностью. Необходима проработанная система изменений норм и институтов российского права, позволяющая составить четкое представление о том, что такое государственный язык, каковы его взаимоотношения с иными видами языков. Требуется совершенствование стандартов и методик преподавания русского языка в образовательных организациях субъектов Российской Федерации с учетом региональных и этнокультурных особенностей.

Ключевые слова: международно-правовое регулирование, языковые правоотношения, языки меньшинств, языковая политика, государственный язык, двуязычное (билингвальное) образование.

Для цитирования: Бондаренко Д. В., Путило Н. В. Право на использование родного языка в Российской Федерации в условиях глобализации // Журнал российского права. 2019. № 7. С. 43—55. DOI: 10.12737/jrl.2019.7.4

The Right to Use a Native Language in the Russian Federation in the Context of Globalization

D. V. BONDARENKO, Federal Centre for Educational Legislation, Moscow 115419, Russian Federation

E-mail: bond_22@inbox.ru

N. V. PUTILO, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow 107078, Russian Federation

E-mail: social2@izak.ru

Language relations are the basis of the life of any state education. How and to what extent they are regulated by law determines the viability, political stability, territorial integrity, independence and even security of the state. In different countries, the process of formation of language legislation and language policy was different, but always under the influence of historical and economic sometimes geopolitical conditions and factors. The Russian historical reality has significant differences from the European one, and the language legal doctrine has passed a more complicated way of development, and at different historical stages the vectors of development have changed even on diametrically opposite. Today, the language legislation of Russia is outdated, many of its institutions have not been developed, there are a large number of gaps. It is necessary to pay attention to the negative trends emerging in the field of the study and teaching of national languages. We cannot ignore the deplorable situation with the disappearing languages of the indigenous peoples of the Far North and Siberia.

The objectives of the study were the aspects of international legal regulation of language legal relations. The objectives of the study can determine the need for correlation with the current state of legal regulation of language relations in Russia. In addition, the most important task was the need to substantiate the reasons for Russia's premature ratification of the European Charter on regional and minority languages. Particular attention is paid to the preservation of minority languages of the Russian Federation and the development of bilingual education.

Methods of special legal research of problems of efficiency of legal norms, with the features characteristic for the analysis of law-enforcement process in the sphere of education and science were used. Among these features is the state of reform in the field of education and science, the updating of legislation in this area, in particular the adoption of significant amendments to the Federal law "On education in the Russian Federation" in 2018.

The current state of language legislation in Russia is generally characterized by inconsistency, fragmentation and heterogeneity. We need a well-developed system of changes in norms and institutions of Russian law, which makes it possible to get a clear idea of what the state language is and its relationship with other types of languages, improving standards and methods of teaching Russian in educational organizations of the constituent entities of the Russian Federation taking into account regional and ethnocultural characteristics.

Keywords: international legal regulation, language legal relations, minority languages, language policy, state language, bilingual education.

For citation: Bondarenko D.V., Putilo N.V. The Right to Use a Native Language in the Russian Federation in the Context of Globalization. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2019, no. 7, pp. 43—55. (In Russ.) DOI: 10.12737/jrl.2019.7.4

Язык связан со всей совокупностью чувственного и мыслительного поведения человека, с его организацией как живого существа (природными условиями его жизни), его бытием, обществом, в котором живет че-

ловек, его творчеством, историей человеческого общества¹. Взаимосвязь

¹ См.: Реформатский А. А. Введение в языковедение / науч. ред. В. А. Виноградов. М., 1996. С. 28.

языка с юридическим миром наиболее тесно проявляется в правоотношениях по использованию языка (где язык выступает в качестве особого объекта), но и во всех остальных случаях язык — это основополагающее средство, без которого немислима связь между двумя и более субъектами отношений.

Конституция Российской Федерации, Закон РФ от 25 октября 1991 г. № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации», Федеральный закон от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» содержат не только нормы, касающиеся защиты и охраны языка, но и детальную регламентацию отношений по использованию языка как средства общения (преимущественно официального). Не случайно во многих государствах законами устанавливаются орфографические правила языка, используемого в публичных правоотношениях. Юридические нормы могут предписывать, какие словосочетания должны содержаться в законах, какие слова допустимо использовать в юридических конструкциях, каких слов и речевых оборотов следует избегать и т. д.

Термин «государственный язык Российской Федерации» впервые появился в Законе РФ «О языках народов Российской Федерации». Согласно данному Закону государственным языком на всей территории Российской Федерации является русский язык, что впоследствии было закреплено в Конституции РФ и в Федеральном законе «О государственном языке Российской Федерации».

Основным субъектом, использующим государственный язык, является система публичной власти, поскольку основное назначение государственного языка проявляется в обеспечении ее бесперебойного функционирования. При этом государство не создает свой собственный язык, оно лишь, по выражению А. А. Реформатского, «заимствует»

его у определенного народа для собственного функционирования². Также существует подход, отождествляющий государственный язык с особой функцией государства, которая придается языку, призванному объединять представителей различных национальностей в масштабах страны³.

Сравнительный анализ конституционно-правового статуса государственных языков показывает, что статус государственного языка есть далеко не везде: в Великобритании, Италии, Дании, Швеции такого понятия законодательство не содержит. Но это отнюдь не означает отсутствие общего языка для официального общения. Статус государственного языка может быть закреплен на уровне Конституции (как, например, во Франции), закона (в Нидерландах и Чехии) или не регулироваться правом вообще, признавая возможность использования обычая.

Некоторые специалисты, используя термин «правовая языковая политика», подчеркивают не только идеологические аспекты языковой политики, но и то обстоятельство, что это всегда государственная политика в рамках действующих правовых норм и институтов⁴.

В западных демократиях динамика языковой политики все больше определяется общепризнанными нормами международного права, содержащими основные критерии для определения прав человека и гражданина. Основываясь на этих нормах, становится возможным вполне объективно и цивилизованно определить правомерность обязанностей и

² См.: Реформатский А. А. Введение в языковедение / науч. ред. В. А. Виноградов. С. 28.

³ См.: Воронцовский П. М. К вопросу о конституционно-правовом статусе субъектов языковых правоотношений // Журнал российского права. 2007. № 11. С. 40—48.

⁴ См.: Атарщикова Е. Н. Язык как объект правового регулирования. Общество и право. 2012. № 4. С. 16—19.

языковых отношениях, складывающихся как между отдельными индивидами, так и в различных этнических группах, включая коренные народы и национальные меньшинства⁵.

В Российской Федерации наделение республик правом устанавливать государственный статус в отношении своих национальных языков, закрепленным в ч. 2 ст. 68 Конституции РФ, представляет собой уникальную модель правового регулирования рассматриваемых отношений: в Российской Федерации 34 языка имеют статус государственного, что не имеет аналогов в мире.

По мнению П. М. Воронцового⁶, наделение республик правом устанавливать собственные государственные языки может быть обусловлено лишь необходимостью вовлечения в процесс народовластия прежде всего титульных народов данной республики. Такое установление не может быть мотивировано одним только стремлением поддержать и сохранить этот язык как культурную ценность, поскольку для решения данной задачи существуют другие механизмы.

Поддерживая такую позицию, Л. Н. Васильева считает, что предоставленное республикам право устанавливать свои государственные языки, без юридического закрепления дефиниции данного понятия, в дальнейшем может спровоцировать споры об объеме суверенитета этих субъектов РФ и более того, привести к сепаратистским проявлениям. Указанный автор предлагает предоставить республикам право устанавливать на территории этих субъектов языки со статусом официальных, а не го-

сударственных. В отличие от государственного, официальный язык не указывает на государствообразующую роль определенного этноса, выполнившего интеграционную функцию по объединению разных народов в единое суверенное государство, в силу чего не может стать и символом этого государства (во всяком случае пока существует такой этнос). Это язык, который не связан с определенным «отечественным наполнением». Смысл установления языка в качестве официального — выполнение им организационных задач, в первую очередь связанных с использованием его в официальных сферах общения, что позволит обеспечить полноценную работу органов правосудия, государственной власти и т. д.⁷ Такая точка зрения, безусловно, представляется предпочтительной.

Ситуация с недостатками законодательного регулирования языковой политики в Российской Федерации, как отмечает Е. М. Доровских⁸, является следствием той правовой неопределенности, которая появилась в результате формирования так называемых этнократических моделей устройства государственной власти в нашей стране. В соответствии с Конституцией РФ, федеральным законодательством и нормами международного права Российская Федерация вправе и обязана проводить языковую политику, которая должна быть научно обоснованной и направленной на сохранение, развитие и изучение всех языков народов Российской Федерации. Данная политика в разном объеме осуществляется федеральными органами государственной власти, органами госу-

⁵ См.: Атарщикова Е. Н. Язык как объект правового регулирования. Общество и право. С. 18.

⁶ См.: Воронцовый П. М. Конституционно-правовые проблемы статуса государственных языков республик в составе Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2009. С. 8.

⁷ См.: Васильева Л. Н. Совершенствование законодательства в области использования языков народов России // Журнал российского права. 2006. № 3. С. 55.

⁸ См.: Доровских Е. М. Правовые аспекты национально-языковой политики в Российской Федерации // Журнал российского права. 2008. № 11. С. 53—69.

дарственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления.

Ставя перед собой задачу дать определение государственного языка как неотъемлемого признака государства, под государственным языком следует понимать закрепленный на уровне законодательного акта функционально и лексически развитый письменный язык определенного народа, имеющий широкое распространение, выполняющий интеграционную функцию, используемый в обязательном порядке во всех официальных сферах и подлежащий обязательному нормированию, государственной поддержке и защите.

Вопрос о нормировании государственного языка является менее разработанным в правовых исследованиях, но не менее актуальным, чем проблемы использования языков в образовательной деятельности. Была высказана точка зрения о том, что государственные функции и официальные сферы применения русского языка как государственного языка Российской Федерации (государственное и судебное дело-производство, школа, армия и т. п.) определяются законодательно, но структурные или нормативные характеристики русского языка не задаются и не могут быть заданы в нормативных правовых актах⁹.

Государство должно создавать условия для сохранения, поддержания и развития миноритарных языков. Основным средством достижения оптимального баланса между языковыми группами с точки зрения лингвистической безопасности является проработанная система законодательства, дающая четкое представление о правилах использования языков. Для этого необходимы совер-

шенствование системы преподавания русского языка в образовательных организациях субъектов РФ с учетом региональных и этнокультурных особенностей, разработка соответствующих развивающих программ с этими компонентами, учебных пособий, поддерживающих педагога в условиях поликультурной и полиязыковой ситуации.

Не утрачивает актуальность и вопрос о создании полноценной инфраструктуры, обеспечивающей функционирование русского языка как средства консолидации, как языка межнационального общения народов Российской Федерации. Требуют особого внимания работа по совершенствованию законодательного регулирования отношений по его использованию, в том числе разработка юридических понятий и определений, созданию нормативных словарей, работа по организации экспертно-научного сопровождения.

В современных демократических государствах основы нормативного правового регулирования национально-культурных отношений (включая отношения в сфере использования языков) строятся на основе в той или иной мере имплементированных принципов и норм основополагающих международно-правовых актов, как Всеобщая декларация прав человека 1948 г., международные пакты о гражданских и политических правах и об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., а также различных международных договоров взаимодействующих государств в области обеспечения прав и свобод человека.

Так, в 2003 г. были разработаны Рекомендации по использованию языков меньшинств в телерадиовещании¹⁰ с учетом технического прогресса и развития современного телевидения, радиовещания и информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Кроме того, в них же

⁹ См., например: Руднев Д. В., Садова Т. С. Русский язык как государственный и современный русский литературный язык (в аспекте реализации Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации») // Журнал российского права. 2017. № 2. С. 56—65.

¹⁰ URL: <http://www.osce.org/ru/hcnm/32311>.

были учтены и возрастающие возможности использования нескольких языков в области коммуникаций.

Различным аспектам изучения международно-правового регулирования языковых отношений посвятили свои труды А. Н. Баскаков, М. Н. Губогло, А. Д. Швейцер и многие другие.

Как отмечается в литературе, наиболее важным документом в сфере этноязыковой политики Европейского Союза признается Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств 1992 г. (далее — Хартия).

Хартия в ст. 1 определяет:

«а) “Региональные языки или языки меньшинств” означают языки, которые:

i) традиционно используются на данной территории государства жителями этого государства, представляющими собой группу, численно меньшую, чем остальное население государства; и

ii) отличаются от официального языка (языков) этого государства;

Они не включают ни диалекты официального языка (языков) этого государства, ни языки мигрантов;

б) “территория, на которой используется региональный язык или язык меньшинства”, означает географический район, в котором упомянутый язык является средством общения части населения, что является основанием для принятия различных мер по защите и развитию, предусмотренных настоящей Хартией;

с) “нетерриториальные языки” означают языки, используемые жителями государства, которые отличаются от языка или языков остального населения государства, но которые, несмотря на традиционное использование на территории государства, не могут связываться с каким-либо его определенным районом».

Положения Хартии (как это следует из ст. 2), не применяются по отношению к диалектам, что, на наш взгляд, имеет вполне убедительное обоснование. Несмотря на то

что диалекты значительно распространены как в Российской Федерации, так и в иных государствах, их соотношение с языками до сих пор не определено в достаточной мере среди ученых-лингвистов, что не позволяет говорить о закреплении их правового статуса.

Как отмечает С. В. Соколовский¹¹, в концептуальной основе регулирования Хартии лежит необходимость постоянного совершенствования системы обязательств, вектор которых может и меняться. Практически у всех государств-участников постоянно появлялись новые цели и задачи, обязательства, реализация которых, по нашему мнению, может привести лишь к дестабилизации всей языковой политики и никак не может быть навязана «сверху», людьми, не имеющими реального представления о конкретной ситуации в конкретной стране.

В последнее десятилетие в органах власти, в общественных и научных кругах идут дискуссии по поводу возможности применения Хартии в целях урегулирования языковых отношений Российской Федерации. Как отмечает А. Н. Биткеева¹², не менее важным фактором, препятствующим ратификации Хартии в России, является неравномерное социальное и культурное развитие российских территорий. Кроме того, существенное значение имеют и численность народов, характер их расселения (компактный, дисперсный), наличие националь-

¹¹ См.: Соколовский С. В. Международный опыт имплементации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств // Этнографическое обозрение. 2010. № 4.

¹² См.: Биткеева А. Н. Национально-языковая политика России: новые вызовы, последние тенденции // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире. Международная конференция (Москва, 16—19 сентября 2014): Доклады и сообщения / отв. ред. А. Н. Биткеева, В. Ю. Михальченко. М., 2014. С. 84.

но-конфликтного потенциала в некоторых регионах нашей страны, а также, безусловно, и существенные финансовые затраты, которые могут последовать после ратификации.

Вместе с тем существуют и противоположные мнения. Например, Е. В. Шленева указывает, что для реализации целей и принципов, заложенных в Хартии, предусмотрен широкий спектр средств, содействующих использованию региональных языков или языков меньшинств во всех сферах общественной жизни (в области образования, в судах, в различных государственных службах, СМИ и т. д.). По мнению указанного автора, Хартия, предоставляющая серьезные гарантии защиты, сохранения и развития региональных языков, до сих пор, к сожалению, не ратифицирована Россией¹³.

Отметим также, что механизм правового регулирования Хартии предполагает менять законодательство государств-участников по отношению к языкам как таковым. В российском законодательстве традиционно в качестве объекта государственно-правового регулирования рассматривается как самобытность этноса, так и отдельные ее элементы, в частности язык.

Европейская хартия предписывает принятие неотложных мер для сохранения и развития языков, находящихся на грани исчезновения. Однако в России сейчас уже издается энциклопедический словарь-справочник «Красная книга языков народов России», представляющий собой аналог Красной книги ЮНЕСКО по исчезающим языкам, что соответствует Хартии. Безусловно, говорить о системе периодического мониторинга и анализа баланса национально-русского дву-

язычия в субъектах РФ преждевременно, вместе с тем банк данных, содержащий информацию о динамике функционирования русского языка, уже формируется.

Важное место в системе международно-правовых документов в рассматриваемой области занимает Международный пакт о гражданских и политических правах, в ст. 27 которого наиболее ярко сформулирована позиция международно-правового сообщества относительно обеспечения прав народов и национальных меньшинств: «В тех странах, где существуют этнические, религиозные и языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком».

Кроме того, существует группа международно-правовых документов, непосредственно направленных на удовлетворение прав народов и национальных меньшинств в области их национально-культурного и языкового развития. Наибольшее значение среди них имеют Декларация Генеральной Ассамблеи ООН о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, 1992 г.; Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств 1995 г.; Конвенция Международной Организации Труда № 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» 1989 г.

В Российской Федерации, где историю развития современного языкового законодательства следует отсчитывать с 1991 г., данную отрасль законодательства характеризует не только ориентация на базовые международно-правовые принципы, но и наличие собственных особенностей.

Безусловно, широчайшая языковая палитра народов России — это

¹³ См.: Конституция Российской Федерации. Доктринальный комментарий (постатейный) / рук. авт. кол. Ю. А. Дмитриев; науч. ред. Ю. И. Скуратов. 2-е изд. М., 2013. 688 с.

условие сохранения идентичности и неповторимости огромной многонациональной семьи. Но пока приходится с сожалением констатировать, что единая политика, направленная на сохранение и развитие национальных языков народов России, сегодня отсутствует. Согласно данным ЮНЕСКО, 136 языков России находятся в опасности. Из них 22 — в критическом состоянии, 29 — в серьезной опасности, 49 — под угрозой исчезновения¹⁴.

Учитывая довольно сложную ситуацию, сложившуюся на настоящий момент в России относительно вопросов сохранения и развития миноритарных и исчезающих языков, было принято решение о проведении в 2019 г. Года языков Российской Федерации. Основой для этого стало решение Организации Объединенных Наций об объявлении 2019 г. Международным годом языков коренных народов в целях поддержки, поощрения и активизации языков коренных народов. Придавая особое внимание проблеме разработки наиболее оптимальной и эффективной модели языковой политики в Российской Федерации в целях сохранения и развития миноритарных и исчезающих языков, Президент РФ создал Фонд по поддержке изучения родных языков. Деятельность Фонда в обязательном порядке должна учитывать вопросы развития системы преподавания национальных языков, подготовки экспертизы соответствующих программ, учебной литературы, разработки федеральных образовательных программ по изучению родных языков, однако в настоящее время его функционал остается все еще неопределенным.

Как важный шаг следует оценивать меры по изменению ст. 11 и 14

Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»¹⁵, согласно которым урегулированы вопросы обеспечения прав граждан Российской Федерации на добровольное изучение родного языка из числа языков народов Российской Федерации и государственных языков республик, находящихся в составе Российской Федерации.

Законом уточнено, что преподавание и изучение государственных языков республик Российской Федерации осуществляются на добровольной основе не в ущерб преподаванию и изучению государственного языка Российской Федерации, а право на изучение родного языка из числа языков народов Российской Федерации реализуется в пределах возможностей, предоставляемых системой образования, с учетом потребностей обучающихся и их родителей (законных представителей). Кроме того, учет мнения обучающихся и их родителей (законных представителей) при выборе языка обучения и воспитания, изучаемого родного языка из числа языков народов Российской Федерации и государственных языков республик Российской Федерации должен осуществляться на основании письменных заявлений родителей (законных представителей).

Вступившие в силу изменения позволяют сохранить баланс реализации конституционного права граждан на свободный выбор языка воспитания и обучения, возможности изучения государственных языков республик, предусмотренного законодательством Российской Федерации, и избежать неоднозначной трактовки положений законодательства в правоприменительной практике. Кроме того, эти изменения повлекут необходи-

¹⁴ См.: Названо число языков народов России, которым грозит исчезновение. URL: https://www.moya-planeta.ru/news/view/nazvano_chislo_yazykov_narodov_rossii_kotorym_grozit_ischeznovenie_34097/.

¹⁵ См. Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 317-ФЗ «О внесении изменений в статьи 11 и 14 Федерального закона “Об образовании в Российской Федерации”».

мость приведения законодательства субъектов РФ в соответствие с федеральным.

За последние годы в мире проведено много научных исследований, направленных на изучение современной языковой политики, языковых правоотношений и конституционно-правовых основ развития языкового законодательства, в том числе историко-правовых¹⁶. Одним из важных итогов этих исследований, как, например, отмечают Е. С. Гриценко, А. В. Кирилина¹⁷, стал вывод о том, что в новых геополитических условиях происходит искусственное сознательное обеднение и выхолощивание национальных культур посредством прежде всего постепенного уничтожения языка и этносов, что в итоге имеет целью уничтожение культурного и языкового суверенитета крупных государств. Специалистами также не оспаривается¹⁸ символическая функция государственного языка в качестве одного из признаков национальной государственности.

¹⁶ См., например: Понкин И. В. Дефекты нормативного правового регулирования // Право и образование. 2016. № 7; Ляшенко Н. В. Русский язык как государственный язык Российской Федерации: конституционно-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004; Кушнерук С. П. Федеральное законодательство России о государственном языке как объект документно-лингвистического анализа (часть I) // Научный диалог. 2012. № 12.

¹⁷ См.: Гриценко Е. С., Кирилина А. В. Языковая политика в условиях глобализации // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире. Международная конференция (Москва, 16—19 сентября 2014) / отв. ред. А. Н. Биткеева, В. Ю. Михальченко: Доклады и сообщения. С. 96.

¹⁸ См.: Замятин К. Законы о языках: опыт и перспективы // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире. Международная конференция (Москва, 16—19 сентября 2014): Доклады и сообщения / отв. ред. А. Н. Биткеева, В. Ю. Михальченко.

Проблема правового регулирования языковых отношений относится к числу весьма сложных явлений, она носит многоаспектный характер, затрагивает важные стороны социокультурной жизни носителей языков, что порождает потребность как в новых научных исследованиях социологического, педагогического, этнографического характера¹⁹, так и в соответствующей модернизации правового регулирования.

Однако наиболее важным аспектом современной политической лингвистики или, как еще можно сказать, социообразовательной геополитики является общее достижение современной педагогики и филологии, а именно, осознание того, что уникальное формирование личности происходит в той языковой среде, в которой человек рождается и вырастает. Иными словами, основа формирования личности — осознание своей уникальной национальной и языковой идентичности и построение собственного ментального мировоззрения с помощью родных языковых средств и национально-культурных традиций и обычаев. И уже после этого личность должна уметь выразить свои взгляды с помощью какого-либо общего «лингва-франка». Поэтому вопрос билингвального образования является основополагающим в современном мире. Он немыслим без вопросов сохранения и развития национальных (миноритарных) языков. И именно на это должны быть направлены правовые системы всех стран.

Большинство зарубежных исследователей также сходятся во мнении о необходимости развития би-

¹⁹ См.: Биткеев П. Ц. Трехступенчатая теория сохранения и развития языков в современных условиях полилингвальности или Концепция «Живой язык» // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире. Международная конференция (Москва, 16—19 сентября 2014): Доклады и сообщения / отв. ред. А. Н. Биткеева, В. Ю. Михальченко. С. 53.

лингвального образования²⁰. Здесь уместно привести следующую цитату З. М. Загирова²¹: «Этнокультурное образование — это образование, направленное на сохранение этнокультурной идентичности личности путем приобщения к родному языку, культуре, традициям и обычаям своего народа с одновременным освоением ценностей мировой культуры. Этнокультурное образование — это составляющая общего начального образования, которая обладает широкими возможностями для формирования у младших школьников самосознания национальной идентичности, системы позитивных национальных ценностей, в том числе духовно-нрав-

ственного, социального, общекультурного и интеллектуального развития личности».

В завершение подчеркнем чрезвычайно хрупкую основу построения языковой политики в нашей стране, имеющей уникальную историю развития и взаимоотношений народов, исторически ее населяющих. Нормы международного права, регулирующие языковые и межэтнические отношения, возникали, развивались и формировались в иных геополитических и исторических условиях и не всегда способны иметь универсализм, как бы это не хотелось представлять себе западным правоведам, политикам и историкам. З. М. Курбановой высказано мнение, что чрезмерная, искусственно навязываемая «этнизация по языковому признаку» способна сыграть деструктивную роль в реализации конституционно закрепленных прав и свобод граждан и обеспечении региональной безопасности. При выработке механизма правового регулирования следует прежде всего руководствоваться идеями соразмерности и функциональной необходимости. А излишнее акцентирование на законодательно закрепленное требование владения тем или иным национальным языком в республике может быть воспринято как этноцентризм и национальное превосходство, что в условиях республики повышает вероятность роста социально-политической напряженности²².

²⁰ См.: Arlene Egana, Rebecca Maguirea, Lauren Christophers, Brendan Rooney. Developing creativity in higher education for 21st century learners: A protocol for a scoping review // International Journal of Educational Research. 2017. Vol. 82. P. 21—27; Prouta S., Hill A. Situating Indigenous student mobility within the global education research agenda // International Journal of Educational Research. 2012. Vol. 54. P. 60—68; Shanta Nair-Venugopal. Linguistic ideology and practice: Language, literacy and communication in a localized workplace context in relation to the globalized // Linguistics and Education, 2013, vol. 24, iss. 4, pp. 454—465; Rogers V., McLeod W. Autochthonous minority languages in public-sector primary education: Bilingual policies and politics in Brittany and Scotland // Linguistics and Education. 2006, vol. 17, iss. 4, pp. 347—373.

²¹ Загиров З. М. К вопросу об этнокультурном образовании в многоязычном Дагестане // Сборник материалов круглого стола «Совершенствование законодательства в сфере реализации государственной языковой политики» (Москва, 6 октября 2017 г.) / сост. Д. В. Бондаренко. М., 2017. С. 126.

²² См.: Курбанова З. М. Формирование органов публичной власти: вопросы, связанные со знанием государственных языков республик в составе Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 7. С. 34—37.

Библиографический список

- Arlene Egana, Rebecca Maguirea, Lauren Christophers, Brendan Rooney. Developing creativity in higher education for 21st century learners: A protocol for a scoping review // International Journal of Educational Research. 2017. Vol. 82.
- Prouta S., Hill A. Situating Indigenous student mobility within the global education research agenda. International Journal of Educational Research. 2012. Vol. 54.

Shanta Nair-Venugopal. Linguistic ideology and practice: Language, literacy and communication in a localized workplace context in relation to the globalized // *Linguistics and Education*, 2013, vol. 24, iss. 4.

Rogers V., McLeod W. Autochthonous minority languages in public-sector primary education: Bilingual policies and politics in Brittany and Scotland // *Linguistics and Education*. 2006. Vol. 17. Iss. 4.

Атарщикова Е. Н. Язык как объект правового регулирования. *Общество и право*. 2012. № 4.

Биткеев П. Ц. Трехступенчатая теория сохранения и развития языков в современных условиях полилингвальности или Концепция «Живой язык» // *Языковая политика и языковые конфликты в современном мире. Международная конференция (Москва, 16—19 сентября 2014): Доклады и сообщения / отв. ред. А. Н. Биткеева, В. Ю. Михальченко. М., 2014.*

Биткеева А. Н. Национально-языковая политика России: новые вызовы, последние тенденции // *Языковая политика и языковые конфликты в современном мире. Международная конференция (Москва, 16—19 сентября 2014): Доклады и сообщения / отв. ред. А. Н. Биткеева, В. Ю. Михальченко. М., 2014.*

Васильева Л. Н. Совершенствование законодательства в области использования языков народов России // *Журнал российского права*. 2006. № 3.

Воронецкий П. М. К вопросу о конституционно-правовом статусе субъектов языковых правоотношений // *Журнал российского права*. 2007. № 11.

Воронецкий П. М. Конституционно-правовые проблемы статуса государственных языков республик в составе Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2009.

Гриценко Е. С., Кирилина А. В. Языковая политика в условиях глобализации // *Языковая политика и языковые конфликты в современном мире. Международная конференция (Москва, 16—19 сентября 2014) / отв. ред. А. Н. Биткеева, В. Ю. Михальченко: Доклады и сообщения. М., 2014.*

Доровских Е. М. Правовые аспекты национально-языковой политики в Российской Федерации // *Журнал российского права*. 2008. № 11.

Загиров З. М. К вопросу об этнокультурном образовании в многоязычном Дагестане // *Сборник материалов круглого стола «Совершенствование законодательства в сфере реализации государственной языковой политики» (Москва, 6 октября 2017 г.) / сост. Д. В. Бондаренко. М., 2017.*

Замятин К. Законы о языках: опыт и перспективы // *Языковая политика и языковые конфликты в современном мире. Международная конференция (Москва, 16—19 сентября 2014): Доклады и сообщения / отв. ред. А. Н. Биткеева, В. Ю. Михальченко. М., 2014.*

Конституция Российской Федерации. Доктринальный комментарий (постатейный) / рук. авт. кол. Ю. А. Дмитриев; науч. ред. Ю. И. Скуратов. 2-е изд. М., 2013.

Курбанова З. М. Формирование органов публичной власти: вопросы, связанные со знанием государственных языков республик в составе Российской Федерации // *Конституционное и муниципальное право*. 2015. № 7.

Кушнерук С. П. Федеральный закон России о государственном языке как объект документно-лингвистического анализа (часть I) // *Научный диалог*. 2012. № 12.

Ляшенко Н. В. Русский язык как государственный язык Российской Федерации: конституционно-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

Названо число языков народов России, которым грозит исчезновение. URL: https://www.moya-planeta.ru/news/view/nazvano_chislo_yazykov_narodov_rossii_kotorym_grozit_ischeznovenie_34097/.

Понкин И. В. Дефекты нормативного правового регулирования // *Право и образование*. 2016. № 7.

Реформатский А. А. Введение в языкознание / науч. ред. В. А. Виноградов. М., 1996.

Руднев Д. В., Садова Т. С. Русский язык как государственный и современный русский литературный язык (в аспекте реализации Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации») // *Журнал российского права*. 2017. № 2.

Соколовский С. В. Международный опыт имплементации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств // *Этнографическое обозрение*. 2010. № 4.

References

- Arlene Egana, Rebecca Maguirea, Lauren Christophers, Brendan Rooney. Developing creativity in higher education for 21st century learners: A protocol for a scoping review. *International Journal of Educational Research*, 2017. Vol. 82.
- Atarshchikova Ye.N. Language as an object of law regulation. *Obshchestvo i pravo*, 2012, no. 4, pp. 16—19. (In Russ.)
- Bitkeev P. Ts. Three-stage theory of preservation and development of languages in modern conditions of multilingualism or the Concept of “Living language”. *Language policy and language conflicts in the modern world. International conference (Moscow, 16—19 September 2014): Reports and presentations*. Ed. by A. N. Bitkeeva, V. Yu. Mikhailchenko. Moscow, 2014. Pp. 52—60. (In Russ.)
- Bitkeeva A. N. National language policy of Russia: new challenges, recent trends. *Language policy and language conflicts in the modern world. International conference (Moscow, 16—19 September 2014): Reports and presentations*. Ed. by A. N. Bitkeeva, V. Yu. Mikhailchenko. Moscow, 2014. Pp. 80—88. (In Russ.)
- Dorovskikh Ye.M. Legal aspects of national language policy in the Russian Federation. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2008, no. 11, pp. 53—69. (In Russ.)
- Gritsenko Ye. S., Kirilina A. V. Language policy in the context of globalization. *Language policy and language conflicts in contemporary world. International conference (Moscow, September 16—19, 2014): Reports and communications*. Ed. by A. N. Bitkeeva, V. Yu. Mikhailchenko. Moscow, 2014. Pp. 95—101. (In Russ.)
- Kurbanova Z. M. Formation of public authorities: Issues connected to knowledge of official languages of member republics of the Russian Federation. *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo*, 2015, no. 7, pp. 34—37. (In Russ.)
- Kushneruk S. P. Russian law on State language as an object of linguistic-and-record analysis (Part 1). *Nauchnyy dialog*, 2012, no. 12, pp. 111—123. (In Russ.)
- Lyashenko N. V. Russian as the state language of the Russian Federation: constitutional and legal analysis. Cand. diss. thesis. Moscow, 2004. 25 p.
- Named the number of languages of the peoples of Russia, which threatens to disappear. Available at: https://www.moya-planeta.ru/news/view/nazvano_chislo_yazykov_narodov_rossii_kotorym_grozit_ischeznovenie_34097/. (In Russ.)
- Ponkin I. V. Defects of legal regulation. *Pravo i obrazovanie*, 2016, no. 7, pp. 4—15. (In Russ.)
- Prouta S., Hill A. Situating Indigenous student mobility within the global education research agenda. *International Journal of Educational Research*, 2012. Vol. 54.
- Reformatskiy A. A. Introduction to linguistics. Ed. by V. A. Vinogradov. Moscow, 1996. 536 p. (In Russ.)
- Rogers V., McLeod W. Autochthonous minority languages in public-sector primary education: Bilingual policies and politics in Brittany and Scotland. *Linguistics and Education*, 2006, vol. 17, iss. 4.
- Rudnev D. V., Sadova T. S. Russian Language as the State Language of the Russian Federation and Contemporary Russian Literary Language (in the Framework of Implementation of the Federal Law “On State Language of the Russian Federation”). *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2017, no. 2, pp. 56—66. (In Russ.)
- Russian Constitution. Doctrinal commentary (article by article). Ed. by Yu. A. Dmitriev, Yu. I. Skuratov. 2nd ed. Moscow, 2013. 688 p. (In Russ.)
- Shanta Nair-Venugopal. Linguistic ideology and practice: Language, literacy and communication in a localized workplace context in relation to the globalized. *Linguistics and Education*, 2013, vol. 24, iss. 4.
- Sokolovskiy S. V. Introduction: The European Language Charter in Russia. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2010, no. 4, pp. 94—102. (In Russ.)
- Vasileva L. N. Improvement of legislation in the use of languages of the peoples of Russia. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2006, no. 3, pp. 53—59. (In Russ.)

Voronetskiy P. M. Constitutional and legal problems of the status of the state languages of the republics within the Russian Federation. Cand. diss. thesis. St. Petersburg, 2009. 8 p. (In Russ.)

Voronetskiy P. M. On the question of the constitutional and legal status of the subjects of linguistic legal relations. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2007, no. 11, pp. 40—48. (In Russ.)

Zagirov Z. M. On the issue of ethno-cultural education in multilingual Dagestan. *Proceedings of the round table “Improvement of legislation in the implementation of the state language policy” (Moscow, October 6, 2017.)*. Ed. by D. V. Bondarenko. Moscow, 2017. Pp. 74 — 82. (In Russ.)

Zamyatin K. Laws on languages: experience and prospects. *Language policy and language conflicts in the modern world. International conference (Moscow, 16—19 September 2014): Reports and presentations*. Ed. by A. N. Bitkeeva, V. Yu. Mikhailchenko. Moscow, 2014. Pp. 159—163. (In Russ.)

